

КНДР: несменяемый вектор

© 2014

А. Жебин

Автор анализирует события в КНДР после прихода к власти нового руководителя страны Ким Чен Ына, перемены, произошедшие в ее внутренней и внешней политике. Большое внимание уделяется перестановкам в высшем эшелоне руководящих кадров, в том числе командовании вооруженными силами. Обращается внимание на новые моменты в подходах Пхеньяна к ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП), дается краткий обзор отношений КНДР с КНР и Россией.

Ключевые слова: КНДР, политика, армия, ядерная проблема, санкции.

Историкам, было бы, пожалуй, непросто найти еще такой же насыщенный знаковыми событиями период в жизни Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), каким оказались 2012 — 2013 гг. Вместе с тем, даже те из этих событий, которые выглядели самыми неординарными и вызвали наиболее бурную реакцию в мире, в целом подтвердили, как это ни парадоксально, незыблемость базовых политических установок и преемственность внешней и внутренней политики КНДР, проводившейся на протяжении последних десятилетий.

Страна обрела самого молодого в истории лидера, который, похоже, окончательно утвердил свою абсолютную власть над сложившейся в период правления Ким Ир Сена и Ким Чен Ира элитой и занял высшие посты в государстве, правящей партии и вооруженных силах. При Ким Чен Ыне — третьем сыне Ким Чен Ира, возглавлявшего КНДР в 1994–2011 гг. — Северная Корея стала космической державой, выведя 12 декабря 2012 г. на орбиту искусственный спутник земли (ИСЗ), два месяца спустя — 12 февраля 2013 г. — провела третье ядерное испытание. В марте того же года был провозглашен «новый стратегический курс на параллельное развитие экономического строительства и строительство ядерных сил»¹. Ядерный статус КНДР, который признавать в мире пока никто не собирается, был, тем не менее, юридически закреплен в конституции страны, измененной с этой целью на 7-й сессии Верховного народного собрания (ВНС) КНДР 12-го созыва 1 апреля 2013 г.

Утверждение на вершине государственной и партийной вертикали представителя третьего поколения правящей с 1945 г. на севере Корейского полуострова семьи пхеньянских Кимов стало, безусловно, **основным содержанием внутривнутриполитических**

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: zhebin@ifes-ras.ru.

процессов в КНДР в рассматриваемый период. Неожиданная кончина Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. вынудила верхушку правящей элиты форсировать процесс передачи власти еще не достигшему 30-летия новому лидеру и завершить его менее чем за четыре месяца, тогда как его отцу потребовалось для этого более 4-лет (с июля 1994 г., когда умер Ким Ир Сен, по сентябрь 1998 г.).

11 апреля 2012 г. на IV конференции бесценно правящей в стране Трудовой партии Кореи (ТПК) Ким Чен Ын был избран Первым секретарем ТПК, а 13 апреля 2012 г. на 5-й сессии ВНС КНДР 12-го созыва — Первым Председателем Государственного комитета обороны (ГКО) КНДР. Наименование высшего партийного и государственного постов было специально изменено, так как по уже имеющемуся прецеденту, когда в 1998 г. пост Президента КНДР был навечно закреплен за покойным Ким Ир Сенем, за Ким Чен Иром навсегда оставили занимавшиеся им должности Генерального секретаря ТПК и Председателя ГКО КНДР.²

Столь быстрый и, на первый взгляд, сравнительно «гладкий» процесс передачи власти во многом объясняется тем, что Ким Чен Ир все же успел предпринять ряд мер для легитимации «наследника». 28 сентября 2010 г. на III конференции ТПК Ким Чен Ын, получивший накануне звание генерала армии, был избран одним из двух заместителей председателя Центрального военного комитета (ЦВК) ТПК. Незадолго до своей смерти 8 октября 2011 г. отец «завещал» партийному руководству, пополненному на партконференции сторонниками такого шага, передать сыну пост Верховного главнокомандующего Корейской народной армии (КНА), что и было исполнено на заседании Политбюро ЦК ТПК 30 декабря 2011 г.³

Помимо закрепления поста генсека «навечно» за Ким Чен Иром и введения должности «Первого секретаря ТПК», изменения, внесенные в Устав ТПК на IV конференции, закрепляли ее характер как «партии Ким Ир Сена и Ким Чен Ира» и впервые определяли «кимирсенизм-кимчениризм» в качестве «единственной руководящей идеологии» ТПК⁴.

На конференции было радикально пополнено Политбюро ЦК (7 новых членов и 5 кандидатов), уже заметно поредевшее после обновления на предыдущей, III партконференции, состоявшейся в 2010 г. Избраны несколько новых секретарей ЦК и членов ЦВК ТПК. Одним из наиболее знаковых повышений стало избрание членом Политбюро Чан Сон Тхэка, которого в то время многие аналитики прочили на роль главного ментора нового лидера. К тому времени он также занимал посты заместителя председателя ГКО и заведующего одним из ключевых отделов аппарата ЦК ТПК — административных органов. Сестра покойного Ким Чен Ира Ким Ген Хи в дополнение к членству в Политбюро ЦК стала еще и секретарем ЦК ТПК.

Между тем, прогноз, высказанный в данном журнале еще весной 2012 г. о том, что Чан Сон Тхэк вряд ли станет «регентом» при новом руководителе, в конечном счете подтвердился⁵. Всего лишь через полтора года, 8 декабря 2013 г. он был смещен со всех занимаемых постов, лишен воинских званий и исключен из партии⁶. Три дня спустя, 12 декабря этот деятель, считавшийся многими человеком № 2 в руководстве КНДР, был осужден и в тот же день казнен по приговору специального военного трибунала Министерства охраны государственной безопасности⁷.

Беспрецедентное по откровенности информационное сообщение о расширенном заседании Политбюро ЦК ТПК, рассмотревшем дело Чан Сон Тхэка, и отчет о судебном заседании пролили свет на многие остававшиеся доселе малоизвестными аспекты ситуации в стране и ее внешней политики и дали зарубежным аналитикам богатую пищу для размышлений на эту тему.

Особенно впечатляет пакет экономических преступлений «предателя всех времен», «антипартийного и контрреволюционного фракционера, презренного политического карьериста и заговорщика», как охарактеризовали Чан Сон Тхэка в упомянутых выше документах⁸.

Оказалось, что на протяжении ряда последних лет «экономика и благосостояние народа» в КНДР находились «на грани краха»⁹. А тем временем в руководстве страны действовала группировка, которая нанесла «огромный вред партии и революции»¹⁰. Она, в частности, добилась того, что «Кабинет министров оказался неспособным выполнять свои функции и утратил главенствующую роль в руководстве экономикой», сумела прибрать к рукам целые отрасли народного хозяйства, в том числе добычу драгоценных металлов, продавала за рубеж по «бросовым ценам» природные ресурсы и, наконец, чтобы расплатиться с долгами, сдала в аренду на 50 лет участок земли в торгово-экономической зоне «Расон». Мы также узнали, что проведенная в 2009 г. денежная реформа привела к «экономическому хаосу и смятению в народе». Все эти действия, оказывается, были частью коварного замысла — когда экономика будет «окончательно развалена, а государство будет на грани краха», — возглавить Кабинет министров, спасти страну и заслужить поддержку народа, что якобы и позволило бы ему «осуществить государственный переворот» и «узурпировать верховную власть»¹¹.

Не лучше обстояло дело с моральным обликом одного из представителей высшего эшелона правящей элиты. На суде выяснилось, что Чан Сон Тхэк «сорил деньгами», вел «развратную и распутную жизнь», проигрывал миллионы евро в казино и даже распространял среди своих приближенных порнографические фото¹².

Впрочем, у некоторых западных читателей перечисление этих «преступлений» вызвало довольно едкие комментарии. Так, один канадский блоггер заметил, что все приписанное Чан Сон Тхэку делает его вполне подходящим кандидатом в мэры Торонто, который был вынужден уйти в отставку из-за похожих обвинений. Еще жестче высказался американец, заметивший, что если за сделанное Чан действительно заслуживает расстрела, то тогда в США вполне можно расстрелять половину палаты представителей.

Однако главными причинами устранения Чан Сон Тхэка, как явствует из тех же сообщений, было его стремление стать единственным и, похоже, довольно вольным толкователем и исполнителем указаний нового лидера, а также его попытки переключить на подконтрольные ему структуры часть финансовых потоков, которые должны были пополнять партийную казну.

Заключительные положения приговора не оставляют сомнений на этот счет: «те, кто посмеет идти наперекор единой руководящей линии Ким Чен Ына, бойкотировать его абсолютную власть и противопоставлять традициям горы Пэкту (эвфемизм, означающий в КНДР традицию наследственной передачи власти. — Прим. авт.) личные интересы... кем бы они ни были, и где бы они ни скрывались (возможное, намека в адрес Ким Чен Нама — первого сына Ким Чен Ира, живущего в Макао. — Прим. авт.)... будут беспощадно наказаны именем партии и революции, родины и нации»¹³.

Тем, кто недоумевал, почему с членом правящей семьи поступили так жестоко, стоит обратить внимание на два фактора. Во-первых, семья Чана никогда не принадлежала к правящей элите. Он попал туда случайно, благодаря браку с дочерью Ким Ир Сена. Его карьера шла в гору до тех пор, пока он верно служил интересам семьи. В глазах ветеранов, коротавших ночи с Ким Ир Сеном в партизанских землянках Маньчжурии и избежавших в Вятском, он был выскочкой, которого вряд ли сильно любили. Не случайно, никто из членов высшего руководства (члены ГКО, члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК, за исключением, может быть, исчезнувшего уже в 2014 г. ответственного секретаря столичного горкома ТПК Мун Ген Дока) не оказался замешанным в этом деле и не был причислен к его «шайке».

Во-вторых, безжалостность и быстрота наказания Чан Сон Тхэка также объясняется необходимостью послать недвусмысленный сигнал той части номенклатуры, которая без должного энтузиазма отнеслась к очередной наследственной передаче власти и, вероятно, в той или иной степени оказалась подверженной «упадническому, капиталистическому образу жизни», который якобы распространял Чан Сон Тхэк¹⁴.

9 марта 2014 г. в КНДР прошли очередные выборы в высший законодательный орган страны, первые после прихода к власти нового руководителя, а ровно месяц спустя, 9 апреля в Пхеньяне состоялась 1-я сессия ВНС КНДР 13-го созыва. В связи с истечением конституционных сроков полномочий высших органов государственной власти и управления депутатам предстояло сформировать их состав и избрать их руководителей. Многие обозреватели ожидали, что молодой лидер последует примеру своего деда и отца, которые в аналогичной ситуации, соответственно в 1972 и в 1998 гг., пошли на радикальную реорганизацию органов государственной власти и их персонального состава, что называется, «под себя» (так, в 1972 г. был введен пост президента КНДР, а в 1998 г. эта должность стала лишь посмертным титулом умершего в 1994 г. Ким Ир Сена). В пользу такого варианта говорило и то, что депутатский корпус был обновлен более чем наполовину.

Однако эти предсказания не оправдались. Дело в том, что за два года, прошедших после занятия Ким Чен Ыном высших постов в партии и государстве в апреле 2012 г., он настолько энергично перетасовал руководящую колоду, попутно обновляя ее за счет выдвижения кадров второго и даже третьего эшелона, что радикальных перемен не потребовалось. Достаточно сказать, что за этот период на двух ключевых постах — министра народных вооруженных сил и начальника Генштаба КНА сменилось по четыре генерала.

Некоторые из них бесследно исчезли из виду, как член Президиума Политбюро ЦК ТПК, заместитель Председателя ЦВК, начальник Генштаба КНА вице-маршал Ли Ен Хо, для освобождения которого от всех постов потребовалось специальное заседание Политбюро ЦК ТПК, созванное в воскресенье 15 июля 2012 г. Другим, таким как членам Политбюро ЦК ТПК вице-маршалам КНА Ким Ен Чхуну и сменившему его всего на 7 месяцев — с апреля по октябрь 2012 г. — Ким Ден Гаку, занимавшим посты министра народных вооруженных сил, подыскивали более спокойную и менее ответственную работу — первый стал заведующим военным отделом ЦК ТПК, второй — начальником военной академии им. Ким Ир Сена.

Суд над Чан Сон Тхэком дал основание предположить, что удивившая многих наблюдателей беспрецедентная для КНДР чехарда с военными кадрами была в какой-то степени мотивирована не столько недовольством их деловыми качествами, а стремлением обеспечить лояльность высшего командного состава новому лидеру. Ведь в своих показаниях Чан Сон Тхэк признал, что замышлял «устроить военный переворот, используя военное руководство, с которым был в тесных отношениях»¹⁵.

Кроме того, внесенные в эти годы поправки в конституцию страны и устав правящей партии, вероятно, смогли создать устраивающий Ким Чен Ына баланс полномочий высших партийных, государственных и военных структур.

В целом прошедшие выборы и некоторое обновление состава высших органов государственной власти показали, что политические институты страны нормально функционируют в рамках существующей конституции. Соблюдение конституционных процедур, обновление депутатского корпуса можно расценить как свидетельство достижения определенной политической стабильности.

Переизбрание Ким Чен Ына на 1-й сессии ВНС 13-го созыва, состоявшейся 9 апреля, главой ГКО, который, согласно конституции, является «верховным руководителем» КНДР, было вполне предсказуемо. Можно ожидать, что он, как и его отец, будет занимать этот пост пожизненно. Прошедшая сессия ВНС КНДР это четко обозначила.

По итогам сессии все высшие руководители сохранили занимавшиеся ими посты. Член Президиума Политбюро ЦК ТПК 86-летний Ким Ен Нам остался Председателем Президиума ВНС КНДР — в должности, которую он занимает с 1998 г. Таким же политическим должжителем на посту Председателя ВНС является член Политбюро, секретарь ЦК ТПК Цой Тхэ Бок. Остался на своем месте и глава кабинета министров Пак Пон Дю, вернувшийся в 2013 г. на эту должность, которую он уже занимал в 2003–2007 гг.

Омоложение депутатского корпуса пока не привело к занятию представителями этой группы всех ключевых постов. Например, новому министру иностранных дел Ли Су Ену уже под 80 — вряд ли в этом случае можно говорить о "молодых кадрах", которые пришли на смену старой гвардии. Однако у него оказалось решающее преимущество — он был послом КНДР в Швейцарии в тот период, когда там учился нынешний лидер. Среди занимавшихся им должностей — глава Комитета по совместному предпринимательству и инвестициям. Этот опыт может особенно пригодиться с учетом провозглашенных задач экономического развития, которые КНДР приходится реализовывать в условиях беспрецедентно жестких экономических санкций, наложенных СБ ООН, а также введенных в одностороннем порядке США и некоторыми другими их союзниками.

В этом нет ничего из ряда вон выходящего. Кадровой революции на самом верху не произошло. Похоже, что Ким Чен Ын отдает предпочтение точечным заменам, прежде всего в армии и других силовых структурах, отдавая ключевые посты тем, кого он, возможно, знает лично и знает давно, доверяет больше, чем их предшественникам и, безусловно, тем, кто, с его точки зрения, сможет выполнять свои обязанности наиболее эффективно.

Возможно, именно последним мотивом он руководствовался, принимая решение о переводе на менее ответственную работу Цой Рен Хэ. Этот деятель был единственным руководителем, существенно продвинувшимся на сессии ВНС в государственной таблице о рангах. Он добавил должность заместителя главы ГКО к уже занимаемым им постам члена Президиума Политбюро ЦК ТПК, заместителя председателя ЦВК ТПК и начальника Главпура КНА. Это дало ряду обозревателей основание возвести его на место № 2 в северокорейской иерархии. Как и в случае с Чан Сон Тхэком, такие выводы оказались более чем поспешными.

Северокорейскую властную пирамиду десятилетиями выстраивали под одного лидера, власть которого фактически ничем не ограничена. Последние попытки помешать становлению такой системы были безжалостно подавлены Ким Ир Сенем еще в 60–70-х годах прошлого столетия. Ким Чен Ын — продукт и воплощение данной модели. Он вряд ли станет делить с кем-нибудь власть и, как и его отец после смерти Ким Ир Сена, будет править единолично, опираясь на тех людей, которые будут возвышены им самими, а также на те старые кадры, которые уже многократно доказали свою лояльность.

Такая модель предусматривает наличие высшего руководителя, абсолютного лидера. Все остальные руководящие работники, какие бы посты они ни занимали, для него совершенно равны! И если кто-то попытается стать человеком № 2 в реальности — как это, возможно, пытался сделать Чан Сон Тхэк, а за ним и Цой Рен Хэ, то его может постигнуть такая же судьба. Считаться человеком № 2, а тем более попытаться на деле играть эту роль — это как бы уже заявка на место номер один и может восприниматься как угроза существующей системе. Такого деятеля, в лучшем случае, отправят на «перевоспитание», а в худшем... В декабре 2013 г. все могли убедиться, что может быть в таком случае. Смещение Цой Рен Хэ буквально считанные дни спустя после его очередного карьерного взлета в апреле 2014 г. — убедительное тому подтверждение. Похоже, что все его должности в партии и армии перешли к очередному фавориту — первому заместителю заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК ТПК Хван Бен Со, которому 28 апреля было присвоено звание вице-маршала КНА. Пока что Цой Рен Хэ, как сообщают, будет в ЦК ТПК курировать работу «массовых организаций трудящихся» — профсоюзов, работников сельского хозяйства, женского союза и т.п. Однако будущее его выглядит туманным — ведь он был первым секретарем северокорейского комсомола тогда, когда курирующий эту молодежную организацию отдел ЦК ТПК возглавлял Чан Сон Тхэк.

Люди, которые уже доказали свою преданность, в северокорейском руководстве есть. Именно поэтому они сохраняют свои позиции довольно длительное время. Если формально подходить с точки зрения партийных и государственных постов, а главное — конституции, то человек № 2, по крайней мере, для внешнего мира — это член Президи-

ума Политбюро ЦК ТПК, Председатель Президиума ВНС КНДР Ким Ен Нам, который, согласно основному закону, «представляет КНДР». Он пережил и Ким Ир Сена, и Ким Чен Ира, и при этом сохраняет нынешний пост, который занял еще в 1998 г. с благословения Ким Чен Ира. До этого он долго был зампреьера, министром иностранных дел, членом политбюро... Это очень опытный, осторожный руководитель, который, похоже, не участвовал ни в каких группировках и всегда четко давал понять, что он ни на что ни в коем случае не претендует и готов выполнять ту работу, которую ему поручат. Не случайно, что он уже более 30 лет находится на самых высоких постах в партии и государстве и никаким чисткам и перевоспитаниям не подвергался.

Нетрудно заметить, что главные задачи, обозначенные руководством КНДР в области **внутренней политики**, будет, как показывает опыт многих стран, крайне непросто выполнять одновременно.

Это касается и принятого 31 марта 2013 г. на Пленуме ЦК ТПК «нового стратегического курса на параллельное развитие экономического строительства и строительство ядерных сил», который, как отмечалось, должен стать «успешным продолжением и развитием на новом высоком уровне... курса на параллельное развитие экономического и оборонного строительства 1960-х годов»¹⁶.

Судя по задачам, поставленным Ким Чен Ыном в новогодних выступлениях, практику которых он возобновил с 2013 г. (предыдущее аналогичное обращение прозвучало из уст Ким Ир Сена на новый 1994 г., а при Ким Чен Ире появился обычай публикации совместных новогодних передовых статей трех ведущих газет — партийной, армейской и молодежной), а также по другим его последним выступлениям, руководство страны понимает необходимость более плотно заняться решением хотя бы некоторых наиболее острых экономических проблем, в первую очередь продовольственной¹⁷.

Об этом свидетельствует ряд шагов, предпринятых в области стимулирования сельскохозяйственного производства, кстати, уже давших вполне ощутимые позитивные результаты, объявленное в октябре 2013 г. решение о доведении количества специальных экономических зон до 14, повышение роли Кабинета министров в реализации экономической политики, некоторые шаги организационного и законодательно-регулятивного характера по привлечению и защите иностранных инвесторов, в том числе и адресованные США¹⁸.

С другой стороны, Ким Чен Ын в своей речи на 8-й конференции идеологических работников ТПК призвал их добиться того, чтобы люди «отвернулись от буржуазной идеологии». Для этого, учил молодой руководитель, сам подвергавшийся ее губительному влиянию во время учебы в Швейцарии, надо вести пропаганду «в наступательной манере», в том числе принять «решительные меры» по использованию интернета с тем, чтобы справиться с действиями «врагов»¹⁹.

Следовательно, можно ожидать усиления активности действующей в КНДР всеохватывающей системы политического воспитания и образования, усиления контроля над поступающей в страну из-за рубежа информацией, а также борьбы против идей, чуждых социализму корейского образца. В целом, похоже, ставится задача усилить контроль над всеми сферами жизни северокорейского общества.

К числу наиболее знаковых событий в политической жизни КНДР относится заметное возрастание роли центральных партийных органов в выработке и реализации политического курса внутри страны и на международной арене. Ким Чен Ын возродил утраченную при его отце и существовавшую при деде Ким Ир Сене практику созыва Пленумов ЦК ТПК накануне очередных сессий северокорейского парламента. Как это было и прежде, на пленумах стали рассматриваться основные вопросы, выносимые на рассмотрение ВНС КНДР, в том числе и организационные.

Заметно чаще стали собираться Политбюро ЦК ТПК и Центральный военный комитет ТПК. За два с небольшим года нахождения у власти нового руководителя коли-

чество таких заседаний, по крайней мере, тех, о которых сообщалось в СМИ, превысило аналогичные показатели за весь период правления Ким Чен Ира (1994–2011 гг.).

Важным инструментом мобилизации народа на решение поставленных руководством страны задач оставались регулярно созываемые пленумы руководящих органов различных профессиональных и общественных организаций, всереспубликанские съезды, слеты и совещания, охватившие практически все социальные и профессиональные группы населения.

Среди такого рода мероприятий в 2012 г. можно назвать всереспубликанские съезды землеустроителей (май), матерей (ноябрь), участковых уполномоченных Министерства народной безопасности (ноябрь), работников юстиции и прокуратуры (ноябрь). В 2013 г. прошли очередные съезды секретарей первичных партийных организаций ТПК (январь), слеты работников легкой промышленности, организаций Детского союза Кореи (июнь), работников связи (сентябрь), строителей (декабрь), активистов рыбной промышленности (декабрь). Только в течение двух первых месяцев 2014 г. было проведено четыре общереспубликанских мероприятия: слеты бригадиров сельхозкооперативов и командиров Рабоче-крестьянской «красной гвардии» (оба в январе), а также съезды идеологических работников ТПК и работников охраны государственной территории и окружающей среды.

В условиях ограниченных возможностей материального поощрения наиболее отличившихся работников еще более широкое распространение получило их моральное стимулирование. Так, за вклад в успешный запуск ИСЗ в декабре 2012 г. орденами и медалями КНДР были награждены 5783 человека. За успешное проведение третьего ядерного испытания в феврале 2013 г. государственных наград были удостоены 11 592 человека, причем 100 из них было присвоено звание «Герой КНДР». В апреле 2012 г. за вклад в сооружение и сдачу в эксплуатацию Хичхонской ГЭС ордена и медали получили 57 872 строителя этого крупнейшего народнохозяйственно объекта последних лет.

Усиление режима международных санкций и отказ США и их союзников, в первую очередь Республики Корея и Японии, возобновить диалог с КНДР по вопросам безопасности без осуществления Пхеньяном практических шагов по свертыванию ядерных программ продолжает оставаться самым серьезным **внешнеполитическим вызовом** для КНДР. Особенно болезненно было воспринято в Пхеньяне осуждение Советом Безопасности ООН успешного запуска в КНДР ИСЗ, выведенного на орбиту 12 декабря 2012 г.

Успех в этой области был крайне важен, в первую очередь, для нового лидера страны. Запуском спутника собирались отпраздновать 100-летие со дня рождения Ким Ир Сена, отмечавшееся 15 апреля 2012 г., а также приуроченное к этой дате занятие Ким Чен Ыном высших постов в партии и государстве. Чтобы обеспечить максимальное публичности этим событиям, северокорейцы пригласили сотни иностранных журналистов и специалистов, которым, правда, непосредственно наблюдать за стартом ракеты-носителя «Ынха» не позволили. Поэтому неудача запуска 13 апреля была, вероятно, весьма болезненно воспринята новым лидером. К тому же, ее пришлось признавать публично²⁰.

Возмущение в Пхеньяне усугублялось явным нежеланием Запада отреагировать на ряд позитивных тенденций в действиях КНДР в связи с последними запусками. Еще накануне пуска 2009 г. Пхеньян присоединился к ряду конвенций об использовании космического пространства в мирных целях. В апреле 2012 г. он проложил траекторию полета таким образом, чтобы в максимально возможной степени учесть интересы безопасности других стран, пригласил ученых и журналистов присутствовать при запуске спутника²¹.

Учитывая эти обстоятельства, реалистично мыслящие аналитики, в том числе американские, призывали всерьез отнестись к этому приглашению и обращали внимание на заметные различия между запуском ракеты-носителя спутника и испытанием баллистической ракеты, задача которой — доставка боеголовки в заранее намеченную точку на поверхности Земли. Они полагали, что принятие приглашения, легализуя в известной

степени запуски КНДР спутников, в то же время помогло бы окончательно поставить вне закона испытания северокорейцами боевых МБР²².

Тем не менее, все примирительные жесты Пхеньяна были отвергнуты. Уязвленные северокорейцы на удивление в сжатые сроки справились с техническими проблемами и с четвертого раза (первая попытка была предпринята еще в августе 1998 г.) вывели спутник «Кванменсон» на околоземную орбиту, что и было зафиксировано иностранными станциями слежения.

Представляется, что на фоне многочисленных испытаний Индией и Пакистаном баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки, реакция СБ ООН, по крайней мере, в глазах северокорейцев, выглядела явно несправедливой и была решительно отвергнута КНДР²³.

Действительно, в течение 1998–2012 гг. Индия и Пакистан провели более 120 испытательных пусков боевых ракет (из них около 80 — баллистических), многие из которых могут быть оснащены ядерными боеголовками²⁴. В начале 2013 г. кровопролитные инциденты на границе между этими двумя странами заставили даже «Нью-Йорк таймс» признать, что длящийся десятилетиями индо-пакистанский конфликт является «одним из наиболее вероятных очагов ядерной войны»²⁵. Но никто по этому поводу СБ ООН созвать не попросил.

За тот же период (1998–2012 гг.) КНДР сделала всего четыре попытки запустить спутник (первые три — в 1998, 2009 и 2012 гг. — неудачные). И все они стали предметом внимания СБ ООН в виде резолюций или заявлений Председателя СБ ООН. В этой связи в КНДР не без иронии отметили, что мире за все время было произведено более 2000 ядерных испытаний и более 6000 запусков спутников и ни один из них, за исключением сделанных в КНДР, не стал предметом обсуждения на СБ ООН²⁶.

Такой же неоднозначный подход проявляется при оценке действий ряда других государств. Япония в апреле 2012 г. вывела на орбиту четыре спутника, в том числе один южнокорейский, и заявила, что планирует вывести еще шесть. Южная Корея в 2013 г. (причем с помощью России) тоже запустила собственный спутник со своего космодрома.

Такие двойные стандарты, видимо, привычны для элит и населения государств т.н. «золотого миллиарда», но они далеко не так воспринимаются в странах, в которых проживают остальные 5 млрд населения Земли. Та же «Нью-Йорк таймс» в самом начале нынешнего кризиса вокруг ядерных программ Северной Кореи писала, что в мире есть еще 20–30 лидеров государств, которые хотели бы поступать, как Северная Корея, да только в силу определенных политических, экономических причин и даже географического положения им это не по силам.

В Пхеньяне, похоже, решили жестко отстаивать свое суверенное право на использование космического пространства в мирных целях. Это право закреплено в соответствующих международных договорах и конвенциях, носящих универсальный характер. Им широко пользуются все окружающие КНДР государства, и поэтому северокорейцы никогда не смиряются с попытками лишить страну этого права, что и было подтверждено северокорейской стороной, отвергнувшей как заявление Председателя СБ ООН с осуждением апрельского 2012 г. пуска (неудачного), так и резолюции СБ ООН по поводу успешного запуска в декабре 2012 г.²⁷

В таких условиях третье ядерное испытание становилось неизбежным как с политической (как единственный убедительный ответ США, имевшийся в распоряжении КНДР), так и технической точки зрения (получение компактной боеголовки для ракет).

Реакция КНДР на две последние резолюции СБ ООН по запуску спутника (2087) и третьему ядерному испытанию (2094), успешно проведенному КНДР 12 февраля 2013 г., свидетельствует, что в обозримом будущем всем нам придется иметь дело с де-факто ядерной Северной Кореей. Реалии современных международных отношений вряд ли подвигнут руководство этой страны на отказ от своих ракетно-ядерных сил сдержива-

ния. Более того, столкнувшись с открытыми угрозами Б. Обамы в ходе его поездки по странам Азии в апреле 2014 г. применить силу против КНДР, последняя заявила о намерении провести четыре испытания ядерного оружия²⁸.

Некоторые специалисты в США призывают признать эти реалии и научиться сосуществовать с ядерной КНДР. Они не считают, что такой вариант приведет к «эффекту домино» и ядерному вооружению Японии и Южной Кореи.

Один из уроков создавшейся ситуации заключается в том, что путем избирательного применения принципов Устава ООН и других международных, законов, когда друзьям, союзникам, перспективным коммерческим партнерам позволено многое, а вот тем, кто таковыми не является, или не оказался в числе американских союзников, а тем более препятствует реализации целей американской внешней политики, запрещается буквально все — таким путем проблему распространения ОМУ и средств их доставки не решить. Во всяком случае, такой подход в отношении КНДР себя явно не оправдал.

Не добившись желаемого результата с помощью силового давления и экономической блокады, США и их союзники с 2013 г. сконцентрировали усилия на демонизации имиджа КНДР и ее руководства в мировом сообществе. Для этого была задействована уже не раз не без успеха опробованная в отношении других стран проблема соблюдения прав человека в КНДР.

К тому же, в США в очередной раз забеспокоились, что «мирное наступление» КНДР в начале 2014 г. принесет успехи и приведет к разрядке напряженности между Севером и Югом, чего США ни в коем случае не хотели бы допустить.

В феврале 2014 г. международная комиссия, учрежденная Советом по правам человека ООН в 2013 г., представила в Женеве доклад, в котором за год работы были собраны, как утверждает в документе, конкретные факты репрессий, пыток голодом, насилия над детьми и женщинами, а также свидетельства содержания десятков тысяч политических заключенных в лагерях.

Содержание самого доклада и его выводы не могут не вызвать целый ряд вопросов. Весь документ основан на показаниях перебежчиков, покинувших КНДР 5–10 лет тому назад, т.е. не имеет отношения к сегодняшнему дню. Их свидетельства весьма противоречивы, а зачастую явно недостоверны. Так, если принять на веру показания, приведенные в интервью одного из главных свидетелей, убежавшего из КНДР более 8 лет назад, то получается, что обеспечение заключенных в лагерях обувью было лучше, чем солдат в северокорейской армии: первые дважды в год получали ботинки, в то время, как иностранцы, бывавшие в КНДР и видевшие солдат не только на парадах, не могли не заметить, что многие из них носят резиново-матерчатую обувь — «комусины». Все эти люди, попавшие в Южную Корею, как правило, через Китай, первый год подвергались интенсивным допросам южнокорейских спецслужб, которым предстояло убедиться, что среди перебежчиков нет специально засланных на Юг агентов северокорейских спецслужб. Чем больше негатива говорил перебежчик о своей бывшей родине, тем на лучшее отношение он мог рассчитывать.

То же самое касается череды слухов о массовых казнях в КНДР, которые, если им верить, вершатся чуть ли не каждый день. Наиболее вопиющий пример тому — расстриженный буквально всеми мировыми СМИ, в том числе считающимися вроде бы солидными и относительно объективными, слух о том, что приговоренный к смерти Чан Сон Тхэк якобы был отдан на съедение собакам. Некоторое время спустя выяснилось, что слух родился из «шутки» китайского блоггера, который «пошутил», что за свои преступления этот деятель заслуживает, мол, быть отданным на съедение собакам. Такие издания, как «Вашингтон пост», «Дейли телеграф» были вынуждены как-то объясниться с читателями и даже опубликовать нечто вроде извинений. Но слух уже всюду пошел гулять по свету.

Существует ли практика публичных казней в КНДР? Есть свидетельства, что такие случаи, как впрочем, и в соседнем Китае, откуда корейцы за сотни лет вассалитета позаимствовали многое, в том числе и в системе наказаний, имели место. Есть основания предполагать, что ближайшие родственники Чан Сон Тхэка были репрессированы, а ряд перестановок в партийном и государственном аппарате и внезапных отъездов на родину северокорейских дипломатов, скорее всего, означают, что некоторые чиновники, обязанные ему своим продвижением и нынешними постами, их лишатся. Но нет никаких доказательств, что в КНДР без конца расстреливают то десятки чиновников, то чуть ли не целые художественные ансамбли.

Бесконечные домыслы на этот счет — это элемент пропагандистской войны против КНДР, призванной максимально обесчеловечить и дегуманизировать ее руководство. Это кампания, о сути и целях которой мы уже хорошо знаем: она велась и перед нападением на Югославию, Ирак, Ливию и другие страны. Когда страну надо уничтожить, то прежде всего, надо выставить ее руководителей и весь народ в глазах мировой общественности такими нелюдями, наказать которых — чуть ли не святое, богоугодное дело. От кого идут слухи о массовых казнях? От тех же перебежчиков, которые, оказавшись в другой стране, любым способом должны обеспечить свою нужность и ценность. Известно, что северокорейские перебежчики очень плохо приспособлены для жизни в Южной Корее. Это люди другого воспитания, образования. Не секрет, что многие вынуждены были уехать оттуда, кто-то покончил жизнь самоубийством. Кроме того, есть организации, которые хотят свергнуть строй в Северной Корее и периодически пытаются создать в международном общественном мнении впечатление, что Северная Корея — это суций ад.

Один экземпляр 372-страничного документа комиссии с приложенным к нему сопроводительным письмом был отправлен Ким Чен Ыну. В письме северокорейского лидера предупредили, что он несет личную ответственность за преступления совершенные его режимом, а следовательно, может предстать перед Международным уголовным судом.

В целом, доклад — одно из ярких проявлений избирательности и двойных стандартов, которые применяют западные страны по поводу положения с правами человека в тех или иных государствах. Мы знаем достаточно режимов, которые нарушают права человека.

Безусловно, проблема с правами человека в КНДР существует. Есть там и лагеря, где содержатся и работают преступники. Но это есть и в других странах. Так же, как и неодинаковый доступ к медицинской помощи или существенная разница в доходах, в чем авторы доклада обвиняют КНДР, наблюдаются во многих странах, в т.ч. и в США.

Заниматься правами человека нужно во всех странах и КНДР не исключение. Но лучше это делать, когда страну не пытаются изолировать, открыто угрожать ей нападением и сменой режима, а создают условия для диалога. Как показывает мировая практика, он возможен даже по такой чувствительной проблематике, как права человека. Кстати, такой трудный, но в целом продуктивный диалог шел между КНДР и ЕС в 2000-е гг. Но прерван он был, как жаловались представители ряда европейских стран автору этих строк, именно по настоянию США.

Несмотря на выводы комиссии, дальнейшие перспективы международного расследования весьма туманны. В частности, Китай уже заявил, что возражает против рассмотрения дела против КНДР в Международном уголовном суде. На соответствующую резолюцию в Совете Безопасности ООН Пекин пообещал наложить вето. Несмотря на это, глава специальной комиссии Майкл Дональд Кирби 17 апреля 2014 г. представил доклад на рассмотрение неформальной встречи членов СБ ООН. Представители КНР и РФ отказались участвовать в этой встрече, организованной по инициативе США, заявив, что «не верят в эффективность практики создания комиссий для отдельных стран»²⁹.

Столкнувшись с упорным нежеланием США возобновить двусторонние контакты на официальном уровне, КНДР стала активнее прибегать к различным вариантам ис-

пользования «мягкой силы» для воздействия на американское общественное мнение. Одним из направлений таких усилий стали попытки привлечения на свою сторону знаковых, все еще остающихся популярными и известными фигур из мира спорта, масс-медиа и интернет-технологий. Дело возглавил сам Ким Чен Ын, ставший регулярно приглашать в КНДР Дениса Родмэна — одного из бывших довольно ярких и эпатажных звезд НБА. Вместе они присутствовали на баскетбольных матчах, в том числе с участием команды ветеранов, привезенной Родмэном в КНДР. Кстати, последний из таких матчей состоялся 8 января 2014 г. — в день рождения Ким Чен Ына. Довольно активная «баскетбольная дипломатия» северокорейского лидера, видимо, имела успех, так как вызвала явное раздражение у определенных кругов за океаном, организовавших в американских СМИ настоящую травлю чернокожего спортсмена.

Сюда же можно отнести визиты в КНДР 7–10 января 2013 г. председателя Совета директоров компании «Google» Э. Шмидта в сопровождении бывшего губернатора американского штата Нью-Мексико Билла Ричарсона, неоднократно выполнявшего роль посредника между Пхеньяном и официальным Вашингтоном, делегации Азиатского общества США во главе с его председателем Ж. Шеран (16–18 января 2014 г.), бывшего посла США в РК, директора Тихоокеанского института США Дональда Грега, которому северокорейцы намекнули на возможность поставок редкоземельных металлов американским корпорациям и, наконец, несколько поездок в КНДР делегаций агентства Ассошиэйтед пресс (АП), в том числе во главе с его президентом Томасом Керли (14–17 января 2012 г.).

Тем не менее, пока нет никаких признаков того, что администрация Б.Обамы готова отойти от своей линии «стратегического терпения», взятой на вооружение фактически с приходом в Белый дом. Курс этот, как показала практика его проведения, заключается отнюдь не в пассивном ожидании нужных США перемен в поведении КНДР, а в наращивании силового, дипломатического и финансово-экономического давления на эту страну в надежде вызвать крах существующего там режима.

Такой подход Вашингтона был во многом стимулирован администрацией президента РК Ли Мен Бака, находившейся у власти с февраля 2008 по февраль 2013 г. Даже американские СМИ редко характеризовали его политику в отношении КНДР иначе как «жесткая» и «ультраконсервативная».

Нынешний Президент РК Пак Кын Хе победила на выборах 19 декабря 2012 г., будучи кандидатом тех же политических сил, которые привели к власти Ли Мен Бака. Тем не менее, еще до инаугурации 25 февраля 2013 г. она заговорила о необходимости запуска «процесса доверия» в отношении Северной Кореи. Однако наследие, оставленное в **межкорейских отношениях** предыдущим хозяином «Голубого дома» оказалось настолько тяжелым, равно насколько сильными остались позиции консерваторов в окружении президента, что это позволило одному из наблюдателей, анализируя политику Пак Кын Хе в отношении КНДР, заметить, что ее «политика доверия» остается больше лозунгом, нежели политикой³⁰.

Запуск спутника и третье ядерное испытание КНДР вызвали резкое неприятие в Сеуле. Особенно лицемерным выглядело осуждение вывода на орбиту северокорейского ИСЗ в условиях, когда сами южнокорейцы полным ходом готовились к тому же с помощью России на космодроме, расположенном в паре сотен километров южнее северокорейского. Раздражения добавляло то, что КНДР сумела сделать это раньше и самостоятельно.

В Пхеньяне крайне резко отреагировали на принятие новых санкционных резолюций СБ ООН и роль, которую сыграла при этом Южная Корея, занимавшая в тот период место одного из непостоянных членов СБ ООН. Северокорейцы заявили о выходе из Соглашения о перемирии в Корее, прекращении работы линии «горячей связи» с Югом, о переводе отношений с Южной Кореей в состояние войны и решении всех вопросов по законам военного времени³¹.

Одним из важнейших направлений идеологического обоснования ядерных амбиций КНДР стала пропагандистская кампания по «национализации» северокорейского ядерного щита, попытки придания ему характера «общекорейского достояния», которое в перспективе поможет Корее быть на равных как с окружающими ее, так и другими «большими странами» и «внешними силами», не заинтересованными в объединении Кореи³².

Обращает на себя внимание содержащееся в открытом письме Государственного комитета обороны КНДР южнокорейским властям обещание никогда не использовать ядерное оружие для шантажа или причинения вреда соотечественникам³³. Более того, в КНДР считают, что их ядерное оружие — это «меч, защищающий всех корейцев» от нарастающей ядерной угрозы США³⁴.

Практическим следствием резкого обострения межкорейских отношений стало прекращение в апреле 2013 г. функционирования Кэсонского промышленного комплекса, где на предприятиях свыше 100 южнокорейских компаний трудились более 53 тыс. северокорейских рабочих и специалистов. Впрочем, ни Север, ни Юг все же не решились окончательно закрыть взаимовыгодный проект, ставший символом межкорейского экономического сотрудничества. После 7 раундов тяжелых переговоров 14 августа 2013 г., накануне отмечаемого 15 августа в обеих частях страны национального праздника — дня освобождения Кореи от японского колониального ига, стороны подписали соглашение о нормализации работы комплекса. Была достигнута договоренность о создании совместного комитета по управлению КПК, первое заседание которого состоялось там 2 сентября 2013 г.

Однако предложенная КНДР в августе 2013 г. встреча членов разделенных семей не состоялась и была реализована лишь 20–25 февраля 2014 г. в горах Кымгансан.

ГКО КНДР 16 и 23 января 2014 г. обратился к властям, политическим партиям, общественным организациям и представителям различных слоев населения РК с предложениями по оздоровлению межкорейских отношений. Однако содержащаяся в них идея отказа от военных маневров на время переговоров была отклонена южнокорейской стороной.

На фоне проходивших на юге полуострова совместных американо-южнокорейских маневров, в ходе которых отрабатывалось в том числе и занятие Пхеньяна, состоявшиеся 14 февраля 2014 г. в Пханмунджоме переговоры на «высоком политическом уровне» не смогли принести значимых результатов.

В свою очередь, Пхеньян отклонил предложения по нормализации отношений, содержащиеся в выступлении Пак Кын Хе 28 марта 2014 г. в Дрездене в ходе ее европейского турне. Надо отметить, что выдвигая целый пакет внешне привлекательных, но весьма неконкретных мер в этой области, южнокорейская сторона ухитрилась уйти от ответа на главные озабоченности и требования КНДР: подтверждение приверженности РК договоренностям, достигнутым на межкорейских саммитах 2000 и 2007 гг., отмена т.н. «мер 24 мая» — односторонних санкций, введенных РК против КНДР в 2010 г. после инцидента с «Чхонаном», и возобновление турпоездки южнокорейцев в Кымгансан.

После оскорбительных выпадов в Пхеньяне против Пак Кын Хе за ее высказывания в адрес КНДР во время визита Б. Обамы в РК 25–26 апреля 2014 г. межкорейские отношения окончательно испортились.

Ракетно-ядерные программы КНДР, наращивание под их предлогом военного присутствия США в СВА и как результат — обострение военно-политической ситуации на полуострове были центральными темами в **северокорейско-китайских отношениях** после появления нового руководства в Пхеньяне и Пекине.

Согласие КНР поддержать резолюцию 2087 СБ ООН с осуждением успешного запуска спутника 12 декабря 2012 г. было воспринято в Пхеньяне, по словам северокорейских дипломатов в Москве, как «предательство». Не случайно пространное заявление постоянного представителя КНР при ООН Ли Баодуна по мотивам голосования в СБ ООН больше походило на попытку оправдаться: он утверждал, что китайская сторона со-

гласилась одобрить резолюцию лишь после того, как из нее были якобы удалены пункты о введении дополнительных санкций против КНДР³⁵.

Надо признать, что давление США на Китай с целью заставить его включиться в американскую стратегию финансово-экономического удушения КНДР приобрело настолько бесцеремонный характер, что обычно весьма сдержанные китайские дипломаты стали публично жаловаться на исходящий из Вашингтона нажим в адрес Пекина по этой проблеме, как это сделал на одной из научных конференций посол КНР в США Цуй Тянкай³⁶.

Особенно настойчиво США добиваются от Китая согласия начать совместное обсуждение (с участием Южной Кореи) возможных действий этих стран в случае «коллапса режима» в Северной Корее, якобы с тем, чтобы избежать боевого столкновения между их войсками, которые в этом случае придется ввести в КНДР «для наведения порядка». Китайцы, отлично понимая, какую реакцию такие дискуссии вызвали бы в Пхеньяне, пока уходят от обсуждения такой проблематики.

Китайские представители на всех уровнях неоднократно подчеркивали свою приверженность задаче денуклеаризации Корейского полуострова. Вместе с тем, лейтмотивом китайской позиции остается призыв решать существующие проблемы «путем консультаций и переговоров и непоколебимо защищать мир и стабильность на полуострове»³⁷.

В 2013 г. специальный представитель правительства КНР по вопросам Корейского полуострова У Дэвэй дважды посещал КНДР для обсуждения путей возобновления шестисторонних переговоров.

По случаю 10-летия начала «шестисторонки» Китай инициировал в сентябре 2013 г. созыв в Пекине конференции представителей стран-участников этих переговоров. В форуме приняли участие министр иностранных дел КНР Ван И, первый заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван, главы делегаций КНР и КНДР на переговорах, а также заместитель главы российской делегации. К сожалению, США, Япония и РК фактически бойкотировали эту встречу, направив на нее дипломатов гораздо более низкого ранга.

Настойчивые попытки в этом направлении были продолжены Китаем и в нынешнем году. В феврале 2014 г. заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминь совершил поездку в КНДР, а затем в Республику Корея. В сообщении Синьхуа об этих поездках отмечается, что Китай «поддерживает отношения дружбы и сотрудничества и с КНДР и с Республикой Корея» и намерен «своим способом» продолжать прилагать активные усилия для возобновления шестисторонних переговоров³⁸.

Корейская тематика занимала важное место в ходе визитов Си Цзиньпина в США, поездок в КНР, Японию и РК вице-президента США Дж.Байдена (1–8 декабря 2013 г.), в КНР и РК госсекретаря США Дж.Керри (февраль) и министра обороны США Ч.Хэйгела в КНР и ряд других стран региона (апрель 2014 г.).

В этих условиях Китай послал необычно сильный для осторожной китайской дипломатии сигнал главным конфликтующим сторонам. На пресс-конференции в рамках проходившей в Пекине 2-й сессии ВСНП 12-го созыва министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что «китайская сторона ни в коем случае не допустит войны или нестабильности на Корейском полуострове». Указав, что этот регион находится у «порога» Китая, министр отметил, что у Пекина «всегда имеется «красная линия», которая заключается в недопущении войны или неустойчивости на нем»³⁹.

Тем не менее, для Китая иметь дело даже с ядерной КНДР, по-видимому, предпочтительнее, по крайней мере, на данном этапе, чем с объединенной Кореей, находящейся под контролем США с американскими войсками на 1400-километровой корейско-китайской границе.

В 2012–2013 гг. стороны продолжили интенсивные обмены на высоком политическом уровне. КНДР посетили делегация КПК во главе с членом Политбюро ЦК КПК,

заместителем председателя ПК ВСНП Ли Цзиньго (29–30 ноября 2012 г.), делегация КНР во главе с членом Политбюро ЦК КПК, заместителем Председателя КНР Ли Юаньчао, которая приняла участие в мероприятиях по случаю 60-летия окончания Корейской войны (25–28 июля 2013 г.), а также делегация отдела международных связей ЦК КПК во главе с заведующим отделом Ван Цзяжунем (30 июля–3 августа 2012 г.). Все они были приняты Ким Чен Ыном и другими корейскими руководителями.

В свою очередь, в Пекин для участия в 3-м заседании корейско-китайского комитета по совместному развитию и управлению торгово-экономической зоной Расон и экономическими зонами Хвангымпхен и Вихвано выезжала делегация во главе с председателем корейской части комитета, членом Политбюро ЦК ТПК, заведующим отделом административных органов ЦК ТПК Чан Сон Тхэком (13–18 августа 2012 г.). Член Президиума Политбюро ЦК ТПК, начальник Главпура КНА Цой Рен Хэ посетил КНР в качестве специального посланника Ким Чен Ына 22–24 мая 2013 г. Оба они были приняты Си Цзиньпином, провели переговоры с другими китайскими руководителями. Кроме того, в Китае побывал кандидат в члены Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК ТПК, заведующим Международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Ир (20–24 апреля 2012 г.).

Китайская сторона направила в КНДР многочисленную делегацию ветеранов Корейской войны во главе с бывшим командующим ВВС НОАК Ю Жэнью для празднования 60-летия ее окончания. 33 членам делегации были вручены специально учрежденные к этой дате северокорейские ордена «60-летие победы в Отечественной освободительной войне».

В качестве ответного жеста Ким Чен Ын 29 июля 2013 г. посетил место, где располагалось командование китайских народных добровольцев в годы войны, а также кладбище китайских народных добровольцев, где возложил венок к могиле погибшего в Корейской войне Мао Аньина — сына Мао Цзэдуна.

Продолжали нормально функционировать различные механизмы торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между двумя странами, сохранялся интенсивный обмен делегациями. Начались поездки китайских туристов в горы Кымган, в том числе по морю из северокорейского порта Раджин. 10 мая 2012 г. в Пхеньяне было подписано межправительственное соглашение о строительстве, обслуживании и охране моста через реку Амноккан между городами Манпхо (КНДР) и Цзиань (КНР). Мост станет еще одним пунктом пограничного перехода между двумя странами.

Объем торговли между КНДР и КНР в 2013 г. вырос на 10,4% по сравнению с 2012 г. и достиг 6,4 млрд долл. (в 2011 г. этот показатель равнялся 5,6 млрд долл.), причем корейский экспорт вырос на 17,2%, а импорт из Китая — на 5,4%⁴⁰.

Единственной, но, пожалуй, самой крупной проблемой в отношениях КНДР и КНР остается отсутствие личного контакта между их новыми руководителями Си Цзиньпином и Ким Чен Ыном — традиционную для отношений двух стран встречу на высшем уровне не удается организовать после их прихода к власти.

Некоторое движение, обозначившееся в **северокорейско-японских отношениях**, связано, главным образом, с де-факто политической изоляцией кабинета С. Абе в Северо-Восточной Азии. Посещение японским премьером храма Ясукуни в декабре 2013 г., продолжающиеся территориальные споры с РК по поводу островов в Японском, а с Китаем — в Восточно-Китайском море, разногласия по поводу оценки исторического прошлого, отказ Токио признать ответственность японского государства за судьбу корейцев, мобилизованных в годы Второй мировой войны в походные бордели императорской армии — все это превратило С. Абе фактически в персону нон-грата как для Пекина, так и для Сеула.

В создавшихся условиях С. Абе решил на ряд дипломатических инициатив в отношении Пхеньяна, отправив туда с 14 по 17 мая 2013 г. своего неофициального советника по урегулированию кризисных ситуаций Идзима Исао, который был принят Пред-

седателем Президиума ВНС КНДР Ким Ен Намом и членом Политбюро, секретарем ЦК ТПК, заведующим международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Иром. Эта поездка, как утверждалось в СМИ, застала врасплох американских и южнокорейских дипломатов.

Главным ее результатом стала состоявшаяся впоследствии в Монголии встреча родителей Мегуми Юкото — 13-летней японской школьницы, похищенной в 70-х годах прошлого столетия северокорейскими спецслужбами — с ее дочерью Ким Ын Ген, родившейся от брака Мегуми в КНДР. По просочившимся в прессу сообщениям, представители КНДР и Японии ведут переговоры о поездке Ким Ын Ген в Японию.

Дважды (2–7 ноября 2013 г. и 13–16 января 2014 г.) в Пхеньян приезжал член Палаты советников японского парламента Иноки Кандзи, который тоже имел встречу с Ким Ен Иром.

В марте 2014 г. представители обществ Красного Креста двух стран встретились в Шэньяне (КНР) для обсуждения вопроса о возвращении в Японию останков японских солдат и других граждан, умерших в северной Корее в период Второй мировой войны. На полях этих встреч дипломаты двух стран договорились о возобновлении 30–31 марта 2014 г. в Пекине переговоров на правительственном уровне, приостановленных с ноября 2012 г.

В ходе состоявшихся переговоров японская сторона подняла вопросы о новой серии ракетных пусков КНДР, а также о похищенных японцах, дав понять, что если Пхеньян снова согласится обсуждать проблему похищенных, то японская сторона готова рассмотреть вопрос об отмене японских санкций против КНДР.

Появившиеся в начале апреля 2014 г. сообщения, что Япония намерена сбивать северокорейские ракеты, если они угрожают упасть на японскую территорию, могут заметно осложнить диалог с КНДР по гуманитарным проблемам.

После того, как КНДР в апреле 2012 г. возглавил Ким Чен Ын, а Россию — месяц спустя В.В. Путин, вернувшийся в Кремль после четырехлетнего президентства Д.А. Медведева, **российско-северокорейские отношения** развивались под влиянием двух достаточно противоречивых факторов. Первый из них определялся российским неприятием ракетно-ядерных программ КНДР, которые давали благовидный предлог США для наращивания военного присутствия в СВА и форсирования ими и их союзниками своих военных программ. Второй был связан с растущим обоюдным интересом к восстановлению хотя бы части прежних, прерванных после исчезновения СССР, торгово-экономических связей, а также к налаживанию новых форм взаимодействия, учитывающих как реалии нынешнего этапа развертывающихся в регионе интеграционных экономических процессов, так и насущные задачи социально-экономического развития двух государств.

В истекший период регулярный характер приобрел обмен поздравлениями на высшем уровне по случаю знаменательных дат в истории двух стран и их отношений, а также выражение соболезнований по случаю природных катаклизмов и актов терроризма.

Вместе с тем, российская сторона воздержалась от реализации высказывавшейся отдельными экспертами идеи пригласить на саммит АТЭС в сентябре 2012 г. во Владивостоке нового северокорейского лидера в качестве гостя или наблюдателя и тем самым ввести его в круг мировой и азиатской политической элиты.

5–9 ноября 2012 г. в КНДР побывала межфракционная делегация Госдумы ФС РФ во главе с заместителем Председателя комитета Госдумы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Р.Э. Гольдштейном, которая была принята Председателем ВНС КНДР Цой Тхэ Боком.

Северокорейцы проинформировали российскую сторону о предстоящем третьем ядерном испытании и воздержались от поименной критики России и КНР за одобрение ими резолюций 2087 и 2094 СБ ООН с осуждением запуска спутника в декабре 2012 г. и упомянутого испытания в КНДР, проведенного в феврале 2013 г. Вместе с тем, уничижающая характеристика Совета Безопасности как органа, действиям которого «чужда даже малейшая справедливость» и который «с самого начала пошел по неправильному пути»

и, «подстрекаемый» США, принял пять резолюций с осуждением КНДР, оставляла мало сомнений, кого северокорейцы зачислили в ряды тех, кто «позволил СБ ООН опуститься до роли марионетки США» и в то же время «помалкивал» насчет ракетных пусков и запусков шпионских спутников другими странами⁴¹.

Серьезную озабоченность в Москве вызвало резкое обострение напряженности на Корейском полуострове весной 2013 г. после проведения ядерного испытания в КНДР и ответных шагов США, призванных подтвердить Японии и Южной Корее надежность американских гарантий безопасности этих стран в соответствии с имеющимися двусторонними военными договорами. Как известно, эти шаги состояли в привлечении к участию в совместных американо-южнокорейских маневрах, ежегодно проводимых в это время на юге Корейского полуострова и в прилегающих к нему морских акваториях, подводных лодок и стратегических бомбардировщиков США — носителей ядерного оружия. Последние, пролетев несколько тысяч километров, наносили учебные удары по целям, расположенным на территории Корейского полуострова.

В связи с предложением МИД КНДР России 5 апреля 2013 г. рассмотреть вопрос об эвакуации из Северной Кореи — наряду с другими дипмиссиями в Пхеньяне — сотрудников посольства России, российская сторона заявила, что считает «категорически неприемлемой линию на нагнетание военной истерии».

В этих условиях продолжилась практика межмидовских консультаций двух стран по вопросам двусторонних отношений и актуальным международным проблемам. В Москве 23–30 июня 2012 г. побывал курирующий отношения с РФ заместитель министра иностранных дел КНДР Кун Сок Ун, подписавший план сотрудничества между МИ-Дами двух стран на 2012–2013 гг., а также первый заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гван (2–7 июля 2013 г.), который встретился с первым зам. министра иностранных дел РФ В.Г.Титовым и провел консультации с заместителем министра иностранных дел РФ И.В. Моргуловым.

В ходе встреч стороны обменялись мнениями по текущему состоянию и перспективам развития двусторонних отношений, обсудили ситуацию на Корейском полуострове, уделив особое внимание проблеме ядерного урегулирования. С российской стороны была подчеркнута необходимость совместных усилий в интересах ослабления напряженности, создания условий для скорейшего возобновления шестисторонних переговоров на принципах, согласованных в Совместном заявлении от 19 сентября 2005 г. Отмечено, что нормализация обстановки на полуострове позволит заметно активизировать взаимодействие России и КНДР в практических областях, а также приступить к реализации крупных многосторонних экономических проектов⁴².

Делегация российского Совета ветеранов Корейской войны приняла участие в мероприятиях, проводившихся в КНДР в июле 2013 г. по случаю 60-летия ее окончания. Десять российских ветеранов были награждены орденами «60-летие Победы в Отечественной освободительной войне», делегация была принята министром народных вооруженных сил КНДР Чан Чон Намом, а глава делегации Я.В. Канов имел краткую встречу с Ким Чен Ыном.

Корейская сторона продолжила практику приглашения на гастроли в КНДР известных российских музыкальных коллективов. На состоявшемся 15 октября 2013 г. в Пхеньяне концерте российского «Оркестра XXI века» под руководством П. Овсянникова присутствовал Ким Чен Ын с супругой Ли Соль Чжу и другие корейские руководители.

Почти девять месяцев спустя после принятия 7 марта 2013 г. СБ ООН резолюции с осуждением третьего ядерного испытания в КНДР Президент В.В. Путин 2 декабря 2013 г. подписал указ о дополнительных санкциях в отношении КНДР во исполнение этой резолюции 2094 СБ ООН. Согласно указу, запрещается прямая или косвенная поставка, продажа любой продукции в КНДР или из этой страны, если российские власти определяют, что подобная продукция может способствовать осуществлению ядерной про-

граммы КНДР или ее программы по баллистическим ракетам. Вводился запрет на предоставление финансовых услуг гражданами, лицами и учреждениями, которые могут способствовать осуществлению таких программ. Указ также предписал замораживать любые связанные с такими программами финансовые и иные активы и ресурсы, которые находятся или будут находиться в России или под юрисдикцией России. Запрещалось открытие дочерних организаций, филиалов или представительств банков КНДР и учреждение новых совместных с КНДР предприятий с тем, чтобы не допускать предоставления финансовых услуг, способствующих развитию ядерной и ракетной программ КНДР. В приложении к указу содержится список физических и юридических лиц, занимающихся или занимавшихся осуществлением указанных программ КНДР, в отношении которых действуют санкции. Впрочем, список этот по сравнению с предыдущим аналогичным указом был расширен весьма незначительно.

Тем не менее, в Пхеньяне продолжали поддерживать позицию России по урегулированию ситуации в Сирии и вокруг иранской ядерной программы, политику российского руководства по построению сильной России и меры по укреплению ее обороноспособности.

Важным шагом в возобновлении политических контактов на высоком уровне стало участие Председателя Президиума ВНС КНДР Ким Ен Нама в качестве почетного гостя в церемонии открытия зимней Олимпиады в Сочи. Во время пребывания в России Ким Ен Нам встретился 6 февраля в Москве с председателем Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко, а 7 февраля в Сочи — с Президентом РФ В.В. Путиным.

Эта поездка создала возможности для детального рассмотрения вопросов двусторонних экономических отношений на более высоком, межправительственном уровне.

В последнюю неделю марта 2014 г. в Пхеньяне с рабочим визитом побывала представительная делегация из России, которую возглавил министр по развитию Дальнего Востока А.С. Галушка. В качестве председателя российской части Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР он встретился с министром внешней торговли КНДР, председателем корейской части комиссии Ли Рён Намом. Главу Минвостокразвития в этой поездке сопровождали сотрудники МИД, Минэкономразвития и Минрегиона, руководители ряда российских банков и коммерческих компаний.

Обращает на себя внимание тот факт, что накануне своей поездки А.С. Галушка встретился с послом Южной Кореи в РФ Ви Сон Лаком, которому заявил, что Россия рассчитывает на плотное сотрудничество как с Югом, так и с Севером Корейского полуострова, невзирая на политические разногласия между Сеулом и Пхеньяном. "Российское правительство уделяет большое внимание развитию трехстороннего сотрудничества с Северной и Южной Кореями, — приводит слова Александра Галушки его пресс-служба. — Наша задача состоит в том, чтобы установить рабочие деловые контакты с северокорейскими партнерами и обсудить возможности новых трехсторонних проектов"⁴³.

В ходе состоявшегося в том же месяце рабочего визита в КНДР делегации Республики Татарстан во главе с Президентом РТ Рустамом Миннихановым рассматривались вопросы о содействии КНДР в разведке и разработке нефти, перспективы совместного производства сельскохозяйственной техники и комплектующих, создание сервисных центров для ее дальнейшего обслуживания. Корейская сторона проявила заинтересованность в технологии производства мяса, картофеля, семян, а также в развитии восточной медицины в Татарстане. Также республика поможет КНДР обновить парк сельскохозяйственной техники, которая была закуплена еще во времена СССР. Интересными для сотрудничества направлениями являются поставки продукции нефтехимии Татарстана, использование портов Северной Кореи для транспортировки татарстанских грузов⁴⁴.

Эти поездки фактически подготовили визит в КНДР 28–30 апреля 2014 г. полномочного представителя Президента РФ в ДФО, зампреда правительства Юрия Трутнева,

вместе с которым туда прибыли губернаторы Приморского края Владимир Миклушевский, Амурской области — Олег Кожемяко, Хабаровского края — Вячеслав Шпорт, а также представители ряда российских министерств и ведомств. Ю. Трутнев провел переговоры с вице-премьером КНДР Ро Ду Чером. Стороны договорились о проведении регулярных встреч с целью повышения эффективности работы межправительственной комиссии, обсудили вопросы торгово-экономического сотрудничества, грузовых и пассажирских перевозок, пожарной безопасности. Достигнута договоренность о возможности перехода на взаиморасчеты между организациями России и КНДР преимущественно в российских рублях⁴⁵.

Между северокорейской стороной и правительством Амурской области подписано соглашение о сотрудничестве. Документ касается партнерства в сельском хозяйстве, лесозаготовках, строительстве. О готовности развивать экономические и культурные связи с КНДР также заявил Вячеслав Шпорт. Губернатор отметил, что в Хабаровском крае уже действуют 15 предприятий с северокорейскими инвестициями, и выразил надежду на увеличение их количества. Представители МЧС России в ходе визита передали КНДР 50 пожарных машин⁴⁶.

В ходе своего визита Ю. Трутнев также высказал готовность России принять участие в организации встречи между представителями КНДР и РК для обсуждения реализации трехсторонних проектов с участием России⁴⁷.

Российский представитель был принят премьером Кабинета министров КНДР Пак Пон Дю и Председателем Президиума ВНС КНДР Ким Ен Намом. Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на то, что на этот раз корейская сторона не проявила инициативы о встрече нового представителя президента в ДФО с высшим руководителем КНДР, как это происходило раньше во времена Ким Чен Ира.

Решение застарелой проблемы урегулирования задолженности КНДР бывшему СССР вместе с накопившимися за все минувшие годы процентами (около 11 млрд долл.) устранило одно из самых труднопреодолимых препятствий на пути создания условий для реанимации торгово-экономического сотрудничества двух стран. Достаточно сказать, что в последние годы доля России во внешнеторговом обороте КНДР колебалась в районе 1,5–2% и нередко падала ниже отметки в 100 млн долл. В ходе поездки в КНДР 30 мая—1 июня 2012 г. заместителя министра финансов С.А. Сторчака был парафирован проект Межправительственного соглашения об урегулировании задолженности КНДР перед РФ по кредитам, предоставленным СССР. В апреле 2014 г. документ был ратифицирован обеими палатами Федерального собрания РФ и 5 мая 2014 г. подписан Президентом В.В. Путиным.

Впрочем, еще раньше отдельные российские компании все же решили приступить к реализации наиболее перспективных совместных проектов с северокорейскими партнерами. Речь идет прежде всего о реализации международного проекта «Хасан—Раджин», предусматривавшего капитальную модернизацию 54-километрового участка железной дороги между северокорейским незамерзающим портом Раджин на берегу Японского моря (на картах, выпущенных в КНДР и РК, море называется Восточным, или Восточным корейским морем. — *Прим. авт.*) и российской пограничной станцией Хасан, строительство контейнерного терминала в Раджине и последующую эксплуатацию этой инфраструктуры. Политическое решение о реализации проекта было принято Президентом РФ В.В. Путиным и тогдашним лидером Северной Кореи Ким Чен Иром еще в 2002 г.

Потребовалось достаточно много времени для согласования проекта, а его строительство было завершено за пять лет. По словам главы РЖД В. Якунина, который принял участие в церемонии открытия этого участка, состоявшейся 22 сентября 2013 г., это была сложная стройка с точки зрения сопряжения технологий, которыми располагают РЖД и северокорейские железные дороги, а также финансовой схемы. По его словам, самые большие инвестиции были сделаны в реконструкцию участка железной дороги —

свыше 5,5 млрд руб., 3,5 млрд руб. стоил терминал. Мощность перегрузочного терминала составит 4 млн тонн, на эту мощность планируется выйти в течение двух лет. Ожидается, что этот участок, порт и терминал станут пилотным проектом развития единой транспортной магистрали, которая должна будет связать через территорию России с Европой Корейский полуостров и страны, которые тяготеют к этому региону⁴⁸.

Пока что первоначальный замысел проекта не реализован из-за невозможности для южнокорейских компаний направлять контейнеры в Раджин вследствие сохраняющихся т.н. «мер 24 мая» — экономических санкций, введенных РК против КНДР после приписываемого ей потопления корвета «Чхонан» в марте 2010 г. Терминал временно приспособлен для перевалки насыпных грузов. В апреле 2014 г. из России в Раджин впервые отправились два состава с кузбасским углем общим весом около 9 тыс. тонн⁴⁹.

В марте 2014 г. обозначилась возможность вхождения в проект ряда южнокорейских фирм путем выкупа части из 70% акций, принадлежащих российской стороне в совместной российско-северокорейской компании, созданной для реализации проекта. Принципиальная договоренность об этом была достигнута в ходе официального визита президента В.В.Путина в Республику Корея 13 ноября 2013 г. Среди документов, подписанных в присутствии президентов двух стран В.В. Путина и Пак Кын Хе был меморандум о сотрудничестве между ОАО «РЖД», компанией «ПОСКО», Корпорацией железных дорог Кореи и компанией «Хендэ Мерчант Марин Ко.,Лтд»⁵⁰. В феврале 2014 г. с объектами этого проекта на месте ознакомилась южнокорейская делегация, состоявшая из экспертов упомянутых выше и ряда других южнокорейских компаний. Делегация должна подготовить предложения о целесообразности участия в проекте.

Кроме того, в КНДР побывали делегации Газпрома (5–14 апреля 2012 г.), РЖД (24–26 июля 2012 г.), компаний «Базовый элемент» (2–9 февраля 2013 г.) и НПО «Мостовик» (23–24 декабря 2013 г.), которая была принята премьером Кабинета министров КНДР Пак Пон Дю.

Довольно интенсивный обмен делегациями вели отдельные регионы и города России и КНДР.

* * *

Главный вывод, который можно сделать из событий последних лет вокруг северокорейской ядерной и ракетной проблем, заключается в том, что преимущественно нажимной, санкционный подход к их решению, занятый США и некоторыми их союзниками и, в конце концов, навязанный ими СБ ООН, себя не оправдал. Он так как не решил провозглашавшихся авторами такого курса задач — обеспечить денуклеаризацию Корейского полуострова. Напротив, угроза перерастания конфликтной ситуации в «горячую» стадию еще больше возросла. О том, что упор на санкционный подход, без стремления всерьез отнестись к законным озабоченностям КНДР в области безопасности, не работает, неоднократно предупреждала и Россия⁵¹.

Характерно, что ряд специалистов, работающих в американских научных центрах, стали публично заявлять, что именно неспособность мирового сообщества, в первую очередь США и их союзников в Азии, а также Китая учесть реальные озабоченности КНДР своей безопасностью привели к нынешней ситуации⁵².

Население КНДР за 60 лет экономической блокады и санкций со стороны США их союзников привыкло жить в крайне скромных, по западным стандартам, условиях. Более того, многолетние санкции США и их союзников, равно как и введенные в 2009 г. санкции ООН, не помешали Пхеньяну создать ядерное оружие, построить спутник и вывести его на орбиту. Это серьезный успех КНДР, умело подаваемый официальной пропагандой в качестве символа общенациональной гордости всех корейцев на Севере и на Юге. Сумеет ли новый руководитель КНДР после радикальных кадровых перестановок последнего времени сохранить единство правящей элиты, обеспечить политическую и

социальную стабильность, и добиться видимого прогресса в решении экономических проблем — от этого во многом будет зависеть будущее КНДР.

1. Информация о Пленарном заседании Центрального комитета Трудовой партии Кореи: Пресс-релиз / Посольство КНДР в РФ. М., 2013. 4 янв.
2. WPK Conference Adops Decision on Revision of Party Rules. KCNA. 2012.04.11; Fifth Session of 12th SPA Held // KCNA. 2012. 13 апр.
3. Report on Meeting of Political Bureau of C.C., WPK // KCNA. 2011. 31 дек.
4. WPK Conference Adops Decision on Revision of Party Rules // KCNA. 2012. 11 апр.
5. *Жебин А.* КНДР: каким курсом // Пробл. Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 14.
6. Report on Enlarged Meeting of Political Bureau of Central Committee of WPK // KCNA. 2013. 9 дек.
7. Traitor Jang Song Thaek Executed // KCNA. 2013. 13 дек.
8. Report on Enlarged Meeting of Political Bureau of Central Committee of WPK // KCNA. 2013.9 дек.; Traitor Jang Song Thaek Executed // KCNA. 2013. 13. дек.
9. Traitor Jang Song Thaek Executed // KCNA. 2013.13 дек.
10. Report on Enlarged Meeting of Political Bureau of Central Committee of WPK // KCNA. 2013. 9 дек.
11. Traitor Jang Song Thaek Executed // KCNA. 2013. 13 дек.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Информация о Пленарном заседании Центрального комитета Трудовой партии Кореи: Пресс-релиз / Посольство КНДР в РФ. Москва. 2013.04.01.
17. Speech of Kim Jong Un at Conference of Ideological Workers // KCNA. 2014. 27 февр.
18. North Korea's Evaluation of Its 2013 Economic Policy. URL: http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/FRM/FRM_0101V.aspx?code=FRM140103_0001.
19. Speech of Kim Jong Un at Conference of Ideological Workers // KCNA. 2014. 27. февр.
20. DPRK's Satellite fails to Enter Its Orbit // KCNA. 2012. 13 апр.
21. Launch of Satellite Kwangmyongsong-3 Is Legitimate Right of DPRK: KCNA // KCNA. 2012. 18 марта.
22. *Baker C.* Double Down on North Korea's Bluff // PacNet#18A. 2012. 19 марта.
23. DPRK NDC Issues Statement Refuting UNSC Resolution // KCNA. 2013. 24. янв.
24. *Dalton T., Nandler J.* Understanding the Arms "Race" in South Asia // The Carnegie Papers. Nuclear Policy. 2012. Sept.
25. The New York Times. 2013. 16 Janv.
26. Пресс-заявление представителя МИД КНДР. 12 февр. 2013 г. Пресс-релиз Посольства КНДР в РФ. Москва. 2013.02.12.
27. DPRK Rejects UNSC's Act to Violate DPRK's Legitimate Right to Launch Satellite. DPRK Foreign Ministry Statment // KCNA. 2012. 17. апр.; DPRK Refutes UNSC's «Resolution» Pulling Up DPRK over Its Satellite Launch // KCNA. 2013. 23 янв.
28. Заявление представителя МИД КНДР, 9 марта 2013 г. Пресс-релиз Посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. Москва. 2013.03.09; US President's Asian Tour Censured by FM Spokesman. 2014.04.29.
29. Члены СБ ООН поддержали предложение судить власти КНДР — РФ и Китай заседание проигнорировали. URL: http://www.newsru.com/wold/18apr2014/un_print.html.
30. *Foster-Carter A.* South Korea — North Korea Relations: Will a "Good Season" Ever Come // Comparative Connections. 2014. Jan.
31. North-South Relations Have Been Put at State of War: Special Statement of DPRK // KCNA. 2013. 30 марта.
32. Нодон синмун. 2014. 18 янв.
33. NDC of DPRK Advances Crucial Proposals to S. Korean Authorities // ЦТАК. 2014. 16 янв.

34. Пресс-заявление представителя стратегических войск Кореической народной армии; Пресс-релиз посольства Кореической Народно-Демократической Республики в Российской Федерации. 2014.03.05.
35. Представитель КНР подтверждает необходимость урегулирования вопроса Кореического полуострова путем диалога // Агентство Синьхуа. 2013. 24 янв.
36. URL: <http://rg.ru/2014/04/12/ugrozy-site-anons.html>.
37. URL: http://russian.news.cn/china/2014-/22/c_133281730.htm.
38. Китай своим способом продолжит прилагать активные усилия к обеспечению мира и стабильности на Кореическом полуострове — представитель МИД КНР. Russian.news.cn 2014–02–20. URL: http://Russian.news.cn/china/2014–02/20/c_133131213.htm.
39. A red line between what China, North Korea want. URL: <http://www.nknews.org/2014/03/a-red-line-between-what-china-north-korea-want/>
40. URL: <http://prime.ru/world/20140201/776870130.html>.
41. Some Member Nations of UNSC Accountable for Their Becoming Marionette of U.S. // KCNA. 2013. 6 февр.; Rodong Sinmun Condemns UNSC Bereft of Impartiality // KCNA. 2013. 7 марта.
42. Сообщение для СМИ о встречах в МИД России с первым заместителем министра иностранных дел КНДР Ким Ге Гваном. 1374–04–07–2013. URL: <http://www.vid.ru>.
43. Глава Минвостокразвития прибыл в КНДР. 2013.03.26. URL: <http://minvostokrazvitia.ru>.
44. Татарстан поможет Северной Корее добывать нефть. URL: <http://prokazan.ru/business/view/71098>.
45. Полпред президента по ДФО находится с рабочим визитом в КНДР. URL: <http://amurmedia.ru/news/show.php?id=354547&printmode=1>.
46. Юрий Трутнев в компании губернаторов посетил родину идей чучхе. РИА "Восток-Медиа".2014.04.30. URL: <http://www.vostokmedia.com/n194016.html>.
47. Россия предложила посредничество для переговоров между КНДР и Сеулом. ПОЛИТ.РУ.2014.04.30. URL: <http://polit.ru/news/2014/04/30/korea/>
48. Якунин: Восстановление Транскорейской магистрали поможет миру на полуострове. Агентство Прайм. 2013.09.22. URL: <http://1prime.ru/transport/20130922/766791569.html>.
49. Поедут в Корею. Российские поезда впервые отправят в КНДР. Интернет-портал SMARTNEWS. URL: <http://smartnews.ru/regions/vladivostok/17259.html>.
50. Документы, подписанные по итогам российско-кореических переговоров. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1563.
51. Путин В. Россия и меняющийся мир // Моск. новости. 2012. 27 февр.
52. Alagappa V. North Korea tests Asian security // The Asia Times. 2013. 19 февр.